

Глубокая Тьма

Бунт случился ночью.

Хотя и в бункере без солнечного света такого понятия не было.

Прошло только 5 часов после того, как служба безопасности переместила всех людей из промышленной зоны, некоторых из них отправив в карцеры.

Никто не мог спать, все боялись, что в любой момент их могла настигнуть кара. Вентиляция, на которую никто 20 лет не обращал внимание, стал пистолетом, который был наставлен на голову каждого человека.

Оружием стали сердца людей.

Реальность показала, что на пике напряжения они стали храбрее, чем они себя считали.

У службы безопасности в распоряжении было чуть меньше 100 человек. К тому же большая часть охранников была рождена в бункере. Они не чувствовали себя обязанными ПАК. По сравнению с холодной и равнодушной Хан Джанхуа они понимали, насколько теплым и добрым был предыдущий лидер. К протестующим жителям они чувствовали сочувствие, они их поддерживали.

Нарушения правил в силах ПАК не было, сил ПАК не было с самого начала.

Собрание жителей было восстановлено. Пусть они и не получили разрешение от центрального компьютера, у них была поддержка всех жителей. Под лидерством Ву Йагуо и во имя правосудия они распространили все новости среди населения.

Пришел час свергнуть диктатуру! Пришел час пересмотра жизни!

Когда слухи достаточно распространились, несколько человек начали все планировать. Но Хан Джанхуа об этом знала.

Внешняя угроза уже существовала.

Одним движением можно было уничтожить внутреннюю.

Во-первых – убрать меч.

Энергосистема была временно отключена, что привело к протоколу безопасности и включению запасной батареи. Пусть без энергии прошло только 10 минут, этого хватило.

Весь бункер провалился в темноту.

Лифт остался под землей, разорвав все связи с внешним миром. Механический двигатель двери также был заблокирован рабочими, и Хан Джанхуа не могла закрыть ее. Часть службы безопасности присоединилась к восстанию, и все жители объединились в главном зале. Даже с возвратом энергии лидер не могла запустить газ.

Меч, который висел над головами людей, был уничтожен.

Затем – дисциплина.

80% сил безопасности присоединились к временному собранию. 20% поклялись в верности ПАК. Обе части, перестреливаясь, приближались к главному офису.

Жители сначала заняли склад с оружием и добрались до карцера. Заключенные в одно мгновение стали воинами.

200 жителей с оружием и в противогазах присоединились к битве.

Тянь Фень вел оставшихся солдат в сражении. Они были первыми, кто стал служить. 20 лет назад они были молодыми, сейчас же у них было время для увольнения. Они готовились к худшему, например, что солдаты НАТО ворвутся в бункер.

Но они не ожидали, что им придется сражаться с теми, кого они должны были защищать.

Удушающее чувство.

Тянь Фень отстреливался, пытаясь не вспоминать имена тех, в кого летели его пули.

Но не получалось.

Между выстрелами он увидел голову ребенка его соседа. Он все еще помнил, что подросток хотел стать ботаником в тот день, когда бункер откроется. Он хотел посвятить жизнь зеленой траве. Хотел ее увидеть.

Но он уже умер, его холодеющий труп лежал в луже крови.

И он, и он, и она...

«Ааа!»

Наконец кто-то не выдержал этой пытки. Солдат выскочил из укрытия и начал бесцельно выпускать пули.

«Черт! Вернись!» Но Тянь Фень не мог его остановить, на его глазах несколько пулевых отверстий появились в теле его коллеги.

Он умер с агонией на своем лице.

Тянь Фень врезался в стену и нырнул в укрытие. Его сердце отчаянно билось, дыхание было тяжелым.

Он не знал, проклят ли он, или же все вокруг.

Он мог слышать только выстрелы.

Через секунду все умолкло.

...

В офисе Хан Джанхуа, стоя за пуленепробиваемым стеклом, смотрела на сражение.

Слишком слабо.

Даже не региональный конфликт.

До войны она управляла батальоном парашютистов-десантников, которые ПАК отправил на границу с НАТО. Кровь, которую она видела, была ярче, чем то, что было перед ней сейчас.

Но, по какой-то причине, боль была в ее сердце.

Академик Цинь стоял за ее спиной.

Разительный контраст – она и его дрожащая фигура.

Как отец и дочь.

«Ты не собираешься выступить на стороне восставших?» спросила она.

Академик Цинь покачал головой.

«Я остаюсь на стороне правды».

«Даже так?» удивленно переспросила Хан Джанхуа и посмотрела на старшего мужчину в своих последних годах.

«Правду всегда тяжело принять, люди в ее поисках всегда самые одинокие».

«Это печально», она снова повернулась к окну.

Искры от пуль бегали между каменных стен, отражаясь в ее глазах. Солдаты, которые ее поддерживали, были потеряны, у них больше не было помощи.

«Человечность – бремя выживания, но без нее у цивилизации не было бы шансов».

«Ты хочешь сказать, что я неправа?» прямо спросила Хан Джанхуа.

«И права, и неправа».

Эти слова несколько раз прокрутились у нее в голове, пусть она и знала, что в размышлениях не было смысла.

После нескольких мгновений тишины она снова начала говорить.

«Ты с самого начала знал, что так будет, верно?»

Он всегда был тише и спокойнее остальных, но он понимал всю ситуацию.

Она почувствовала подозрение.

Академик Цинь не отрицал этого, но его улыбка была горькой.

«Не смогу сказать нет».

«Почему?» Хан Джанхуа на него не смотрела.

«Думаю, ты уже давно поняла».

Она ждала продолжения, но Академик Цинь ничего не сказал.

«Даже в последний момент причину ты мне не скажешь?»

Только тишина была ей ответом.

«Я очень долго думала над этим. Кандидат на пост лидера бункера, он выбирался осторожно?»

«Можешь считать так», тихо ответил Академик Цинь.

«Я использовала главный компьютер, чтобы рассчитать модель роста населения и распределения энергии... Ее не хватало бункеру с самого начала, верно?»

Академик Цинь не ответил.

В такой тишине молчание было ответом «да».

Глядя на Хан Джанхуа, он понял, что она догадалась.

Академик Цинь мягко вздохнул и тихо продолжил.

«Ты можешь не быть на посту до самого конца?»

В голосе был намек на мольбу.

«Окей», кивнула Хан Джанхуа.

«Ты не боишься?»

Хан Джанхуа покачала головой.

«Это всего лишь смерть».

За окном силы Тянь Феня уже закончились.

Кровь капала с его рук.

Он боролся – подняв пистолет, он целился окровавленными глазами в противника.

Но патроны закончились.

Со стороны к нему подбежал один из мятежников, снеся ему голову топором. «Герой» поднял топор вверх и радостно закричал.

Отбросив в сторону пуленепробиваемый жилет, Хан Джанхуа смотрела на происходящее внизу.

Она увидела человека с топором, который ей улыбался.

Словно улыбка статуи свободы.

Человеческая натура – бремя выживания, но без нее цивилизация не могла существовать. Но в каждой цивилизации была жестокость.

«Могу я задать последний вопрос?» посмотрела она на мужчину.

Академик Цинь, как и ожидалось, не ответил.

«Буду считать, что вы согласились».

Она приблизилась к стеклу и положила на него ладонь. Топор врезался в этом месте с другой стороны.

Она почувствовала под пальцами дрожь.

«Это стекло сделано по спецификации лаборатории?»

«Да».

Это единственное слово заставило холодное слово Хан Джанхуа почувствовать тепло.

Мятежники не могли открыть входную дверь, поэтому они притащили устройство для сварки. Среди толпы она увидела Ву Йагуо с синяком на лице.

«Если выпустишь взрывающий газ, можешь убить людей за дверью», тихо сказал Академик Цинь.

«Это - часть эксперимента?» спросила она.

Он больше не говорил, предоставив ей право выбора.

Словно отчет об эксперименте лежал перед ней.

Гипотеза: диктатор в последний момент перед свержением. Выберет она безумие или же смерть вместе со всеми?

Она закрыла глаза, думая о моменте.

«Я этого не сделаю».

Результат: неудачный.

«Ммм», удовлетворенно кивнул Академик Цинь и улыбнулся.

Дверь разрушилась.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/283790>